

На правах рукописи

Занегина Наталия Николаевна

**Концепт «семья» в русском литературном языке
и принципы его описания**

Специальность 10.02.01 — русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва 2011

Работа выполнена на кафедре русского языка и теории словесности Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный лингвистический университет»

Научный руководитель: член-корреспондент РАН,
доктор филологических наук
Воротников Юрий Леонидович

Официальные оппоненты: академик РАО,
доктор филологических наук,
профессор
Костомаров Виталий Григорьевич

доктор филологических наук,
профессор
Улуханов Игорь Степанович

Ведущая организация Российский университет дружбы народов

Защита диссертации состоится 25 мая 2011 года в 11 часов на заседании диссертационного совета Д. 212.135.06 при ГОУ ВПО МГЛУ (119034, Москва, ул. Остоженка, д. 38).

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном читальном зале библиотеки ГОУ ВПО МГЛУ (Москва, ул. Остоженка, д. 38).

Автореферат разослан 15 апреля 2011 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат психологических наук, доцент

Е. А. Филонова

В отечественной лингвистике к настоящему времени выработан целый ряд способов описания концептов как некоторых семиотических понятий, сложившихся в естественном языке. Наибольший вклад внесен работами Ю. Д. Апресяна, Н. Д. Арутюновой, Н. Н. Болдырева, С. Г. Воркачева, В. В. Воробьева, В. З. Демьянкова, Анны А. Зализняк, В. И. Карасика, В. Г. Костомарова, В. В. Красных, З. Д. Поповой, Ю. Е. Прохорова, Ю. С. Степанова, И. А. Стернина, А. Д. Шмелева и др. Объединяющим моментом для большинства таких исследований является взгляд на концепт как на некое уже сформировавшееся, уже существующее понятие, обладающее национальной культурной спецификой и не обязательно воплощенное в языке.

В данной диссертации предлагается принципиально иной подход к пониманию и описанию концептов: концепт интерпретируется как активная понятийно-языковая сущность, обладающая комплексом специфических свойств и возможностями для дальнейшего развития. Некоторые теоретические обобщения, касающиеся свойств концепта «семья», оказались возможны после выполнения автором данной диссертации прикладной задачи — создания словарных статей «Семья», «Родня» и некоторых других в «Русском идеографическом словаре (Мир человека и человек в окружающем его мире)», работа над которым велась в Институте русского языка им. В. В. Виноградова РАН научным коллективом под руководством академика РАН Н. Ю. Шведовой и при ее участии как автора концепции, а также многих словарных статей и научного редактора.

Хотя в современной литературе по русистике до настоящего времени нет единого, общепринятого понимания концепта, большинство отечественных исследователей как на первоисточник опираются на классические работы — Г. Г. Шпета и С. А. Аскольдова. Эти работы содержат очень многие теоретические положения, которые позволяют взглянуть на концепт по-новому. Так, мысль Г. Г. Шпета о том, что «простое слово есть полный распустившийся цветок языка»¹, и идея С. А. Аскольдова о том, что «концепты — это почки сложнейших соцветий мысленных конкретностей»², побудили взглянуть на эту единицу не в одной плоскости, а как на такую, которая имеет свою «распускающуюся» при речевой реализации смысловую парадигму.

В настоящем исследовании, вслед за Н. Ю. Шведовой, концепт (ключевой концепт, или великий концепт) понимается как исторически сложившаяся понятийно-языковая целостность (т.е. материализованное в слове понятие), относящаяся к духовному, ментальному миру жизни человека либо к материальной жизнеобеспечивающей, жизнеобразующей сфере его бытия.

¹ Шпет Г. Г. Внутренняя форма слова. М., 1927. С. 19.

² Аскольдов С. А. Концепт и слово // Русская речь. Под ред. Л. В. Щербы. Л., Academia, 1928. Новая серия. Вып. 2. С. 29.

При этом концепт обладает целым рядом особых свойств, в числе которых наиболее интересным для данного исследования можно считать уже названную теснейшую неразрывную связь со словом, проявляющуюся в том числе в способности материализовываться в рамках смысловой парадигмы концепта, а также наличие возможностей для постоянного продуцирования индивидуальных, личностных для каждого носителя русского языка, а также общенациональных образов, ассоциаций.

Актуальность работы определяется тем, что хотя к настоящему времени существует уже достаточно много работ, описывающих тот или иной концепт (в том числе и концепт «семья»), в большинстве из них концепт исследуется как элемент национальной языковой картины мира (и часто сравнивается с картинами мира других языков), лингвокультурологии или культурологии, либо исследователь фокусирует свое внимание на индивидуально-авторской (поэтической) трансформации какого-либо концепта. Таким образом, актуальной оказывается потребность перенести акцент исследования на выявление и описание специфических языковых характеристик концепта. Именно с этой позиции и анализируется концепт «семья» в настоящей работе.

Выбор именно концепта «семья» для настоящего исследования объясняется тем, что в последние десятилетия в современном российском (и мировом) обществе происходят определенные изменения, которые связаны с трансформацией наших представлений о том, как может выглядеть семья, и которые не могли не отразиться в языке. По мнению В. В. Воробьева, лингвокультурема «русская семья» (единица, близкая исследуемому в данной работе концепту «семья») является «настолько серьезной характеристикой социального статуса русского человека, что во многом определяет его восприятие жизни»³ и, следовательно, заслуживает максимально подробного описания.

Объектом исследования являются лексические единицы, в значении которых представлено понятие «семья», а также высказывания (или их осмысленные фрагменты — словосочетания), материализующие концепт «семья» и раскрывающие те или иные его стороны и характеристики. Исследование проведено на материале толковых словарей русского языка XIX–XXI веков, а также текстов художественной и отчасти публицистической литературы XVIII–XXI веков. Были использованы данные Национального корпуса русского языка (www.ruscorpora.ru), текстовой базы данных, собранной и хранящейся в отделе грамматики и лексикологии Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН, а также словарной картотеки, которая находится в группе Исторической лексикологии (Словарь XVIII века) Института линг-

³ Воробьев В. В. Теоретические и прикладные аспекты лингвокультурологии. Автореф. дис. докт. филол. наук. М., 1996. С. 22.

вистических исследований РАН. Общий объем проанализированного материала — около 7500 речений. Материалом для социалингвистического исследования послужили данные около 300 собранных анкет.

Предметом исследования выступает процесс концептуализации понятия «семья» в современном русском языке и принципы описания результата такой концептуализации.

Цель настоящего исследования — изучение концепта «семья» как ключевого концепта, принадлежащего понятийно-языковому ядру русской лексики, в его отнесенности к смысловому строю языка. Для достижения этой цели был поставлен и решен ряд **задач**:

1) выявление и описание характеристик концепта «семья» в опоре на теоретическую концепцию акад. Н. Ю. Шведовой;

2) определение структуры концепта, его ближайшего окружения и установление его центра (единиц, содержащих в себе элемент понятия «семья») и периферии (единиц, не содержащих в себе такого элемента, но порождаемых понятием «семья»);

3) исследование понятийно-языкового содержания ключевого концепта «семья» и относящихся к нему малых концептов;

4) исследование и описание смысловой парадигмы концепта «семья» как способа материализации данного концепта;

5) исследование современного содержания концепта «семья» с помощью социалингвистического анкетирования.

В диссертации применяются **методы** компонентного и контекстного анализов, структурно-семантический метод, метод лингвокультурологического описания и социалингвистического анкетирования.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Концепт «семья» представляет собой понятийно-языковую целостность, отражающую неразрывную связь языка и мышления: его языковая сущность наиболее очевидно обнаруживается в наличии смысловой парадигмы как специфической языковой категории, идеальной стороной которой выступает тот или иной исходный смысл, а материальной — реализующее данный смысл высказывание (или его осмысленный фрагмент).

2. Концепт «семья» есть не застывшая, а активно развивающаяся целостность, в самой себе заключающая потенциал для дальнейшего содержательного расширения и способная продуцировать новые производные единицы (в XX веке это, например, «семейственность» в значении ‘отношения на службе, основанные на предоставлении льгот и поблажек родственникам, друзьям и близким’, в конце XX — начале XXI века это сочетания *шведская семья, однополая семья, семья Ельцина* <в политическом контексте>).

3. Содержание концепта «семья» в обыденном сознании современных носителей русского языка обладает положительной эмоционально-оценочной коннотацией и метафоричностью, характеризуется возрастной

дифференциацией.

4. Несмотря на серьезные социальные изменения в обществе и картине мира современного носителя русского языка, варьируется лексическое значение слова «семья», а концепт наполняется более свободным содержанием, но сохраняется в национальной языковой картине мира за счет своей возможности расширяться и углубляться с течением времени.

Новизна данного исследования заключается в том, что впервые концепт «семья» описан как целостная понятийно-языковая сущность, обладающая специфическими свойствами; описана смысловая парадигма конкретного концепта в опоре на теоретические положения Н.Ю.Шведовой; представлена структура концептосферы⁴ «семья»; показаны продуцирующие возможности концепта «семья», которые влекут за собой осуществленную фиксацию произошедших за последние три века изменений стоящего за концептом «семья» понятия; в научный оборот введены новые социолингвистические материалы, в том числе отражающие фрагмент языковой картины мира гендерноспецифичных групп носителей русского языка.

Теоретическая значимость диссертации заключается в установлении свойств концепта «семья» как ключевого концепта русской языковой картины мира и в разработке структуры концепта на примере концепта «семья». Кроме того, проведенное исследование на конкретном материале подтверждает сформулированное акад. Н. Ю. Шведовой теоретическое положение о наличии смысловой парадигмы концепта, с опорой на которое впервые были разработаны и применены принципы описания конкретного концепта в его соотношении со смысловой парадигмой, тем самым вносится вклад в изучение глубинной смысловой организации языка в ее неразрывной связи с лексической системой. Также были разработаны и применены принципы социолингвистического описания концепта.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования ее результатов при изучении русской языковой картины мира (в том числе в иноязычной аудитории в сопоставительном аспекте), чтении курсов по когнитивной лингвистике. Собранные в процессе написания диссертации материалы были использованы автором при создании словарных статей «Русского идеографического словаря» (под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 2011 (в печати)).

Апробация результатов исследования. По теме диссертации было опубликовано 12 работ, в том числе 1 статья в журнале, включенном в список ВАК. Материалы диссертации обсуждались на заседаниях кафедры русского языка и теории словесности МГЛУ (2009, 2010), на заседании отдела славянской лингвистики и лексикографии Славянского института Академии наук Чешской Республики (Прага, 2007), на различных международных конфе-

⁴ Уточнение термина «концептосфера» см. на стр. 8.

ренциях: «Русский язык: исторические судьбы и современность»: II и III Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ, 2004 и 2007); Второй межвузовский семинар «Лингвострановедение: методы анализа, техника обучения» (Москва, МГИМО, 2004); XI и XII Международная конференция по функциональной лингвистике (Ялта, 2004 и 2005); Международная научная конференция «Современные проблемы лексикографии» (Гродно, 2005); III Международная научная конференция «Язык и культура» (Москва, 2005); Международная студенческая конференция филологов-славистов (Тарту, 2006), VIII Международная научная конференция молодых филологов (Таллинн, 2006), Семинар-совещание с преподавателями русского языка университетов стран Балтии «Русский язык в коммуникативном пространстве стран Балтии» (Москва, МГЛУ, 2007); «М*ОСТ Конференция молодых славистов» (Зальцбург, 2009). Частично материалы исследования были использованы при реализации коллективных проектов «Русский идеографический словарь “Мир человека и человек в окружающем его мире”» (грант РГНФ №05-04-04277а, рук. — Н. Ю. Шведова) и «Смысловая парадигма концепта и его порождающие способности» (грант РГНФ №08-04-00239а, рук. — Н. Ю. Шведова, А. С. Белосова).

Диссертационное исследование общим объемом 174 страниц состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии, содержащей 198 наименований, и двух приложений. Иллюстративный материал представлен 11 рисунками и двумя таблицами.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются выбор темы и ее актуальность, определяются цели, задачи и методы исследования, описываются новизна, теоретическая и практическая значимость работы, а также способы ее апробации.

В **первой главе** в трех параграфах излагаются теоретические положения исследования, кратко описывается история изучения концепта «семья», доказываемая, что концепт «семья» обладает всеми признаками ключевого концепта как понятийно-языковой сущности, которые сформулированы академиком Н. Ю. Шведовой, а также описывается структура концепта «семья». Во **второй главе** в четырех параграфах излагаются результаты детального изучения смысловой парадигмы концепта, описываются возможности членения отдельных ее участков, потенциал материализации концепта «семья» по отношению к каждому из смыслов, формирующих парадигму, отношения между отдельными участками парадигмы в результате такой материализации, выделяются ядерные и периферийные смыслы, а также анализируются случаи смыслового пересечения. В **третьей главе** в трех параграфах представлены результаты социолингвистического исследования, задача которого — выявить современное содержание концепта «семья» в языковом сознании разных групп носителей языка. Полученные результаты связываются с данными социологических исследований. Ниже подробнее рассмотрим со-

держание основной части работы.

1.1. В первой главе «Концепт “семья” как понятийно-языковая целостность» в первом параграфе «Теория Н. Ю. Шведовой о концепте и его смысловой парадигме» формулируется принятое в исследовании определение концепта, выработанное Н. Ю. Шведовой (см. стр. 2).

Великие, ключевые концепты обычно существуют не изолированно, а в своем собственном окружении. Это окружение двояко: они окружены, во-первых, малыми концептами — словесно выраженными содержательными единицами, идейно (понятийно) принадлежащими основному концепту, дублирующими (частично или полностью) строение его смысловой парадигмы, часто несвободными по отношению к социальным и окказиональным (субъективным) оценкам и, по сравнению с основным концептом, имеющими собственные семантические компоненты. Во-вторых, их сопровождает ближайшее лексические окружение.

К собственно языковым признакам концепта можно отнести наличие у него смысловой парадигмы. Данное понятие впервые было введено в научный оборот Н. Ю. Шведовой⁵. Парадигмой обладает любая языковая единица (морфема, слово, предложение), но у концепта особая парадигма, которая организуется совокупностью глобальных смыслов, лежащих в основе смыслового строя языка⁶. Эти языковые смыслы представлены в значениях действительных единиц — местоименных слов, а также в действительных глаголах и глагольных фразеологизмах (таких, например, как *быть, делать, иметь место*), которые скрепляют смысловой строй языка и с которыми неразрывно связано языковое существование концепта. Идея существования глобальных языковых смыслов лежит в основе описания концепта в рамках данного исследования.

Концепт существует в языке в своей отнесенности к таким смыслам в своей смысловой парадигме. Это смыслы: бытийность, содержательная сущность концепта (*кто и что*), признак приписываемый и сущностный (*какой и каков*), принадлежностный или порядковый счетный (*чей и который*), время, пространство и точки их начала и предела (*когда, где, откуда, куда*), количество как собственно счет, мера (*сколько и насколько*), цель и причина (*зачем и почему*) и некоторые другие. Именно отнесенность концепта к названным языковым смыслам формирует его смысловую парадигму. Ее идеальную сторону составляет совокупность глобальных смыслов, а материальной стороной является высказывание (или его осмысленный фрагмент — словосочетание), реализующее данный смысл.

⁵ Проспект: Русский идеографический словарь (Мир человека и человек в окружающем его мире). Под ред. Н.Ю.Шведовой. М., 2004. С. 31.

⁶ Шведова Н. Ю. Местоимение и смысл. Класс русских местоимений и открываемые ими смысловые пространства. М., 1998; Шведова Н. Ю. Русский язык: Избранные работы. М., 2005. С. 445–543.

1.2. Во *втором параграфе «История изучения концепта «семья»»* сообщается, что первые работы, посвященные описанию концептов русского языка, касались тех, которые представляют наиболее абстрактные понятия (общечеловеческие — «любовь», «счастье», «время» или культурноспецифичные — «душа», «труд», «воля», «истина»). Однако затем появились работы, посвященные описанию более конкретных понятий, в том числе описанию концепта «семья»: это собственно лингвистические исследования; философские и культурологические исследования; литературоведческие работы, в которых изучается представление концепта «семья» в пределах одного художественного текста или текстов одного автора; сопоставительные исследования, в которых сравниваются концепты разных картин мира.

Базой для ряда таких исследований служат разнообразные лексикологические исследования терминов родства. Например, классическая работа О. Н. Трубачева «История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя» (М., 1959), исследования отдельных семантических или синтаксических особенностей терминов родства вообще или отдельных единиц, диалектологические исследования.

1.3. В *третьем параграфе «Основные характеристики концепта «семья»»* на конкретном материале доказывается наличие у концепта «семья» таких признаков, которые вводят его в круг ключевых концептов. Далее перечислим эти признаки.

1.3.(1) Концепт всегда поименован словом — либо многозначным, либо готовым расширить, углубить свою семантическую структуру.

Концепт «семья» поименован словом «семья», и его содержание может быть обобщенно сформулировано следующим образом: семья — это самая малая социальная группа — целостность, основанная на браке, кровном родстве, возможно также на усыновлении, и связанная стабильными личными отношениями, обычно — общностью быта; вообще о небольшой и тесной группе людей, живущих общими интересами; также обособленная группа живых существ, организмов, обитающих вместе (обычно терминологическое); в поэтическом употреблении — обособленная группа природных образований; группа родственных языков, объединенных общностью происхождения (обычно терминологическое). Однако это же понятие в его исходном содержании (в более узком варианте) репрезентировано в значении других лексических единиц: как доминирующее (*фамилия*) — и тогда такая единица будет выступать стилистическим или семантическим синонимом, или как вспомогательное (*домашние, домочадцы*) — и тогда такая единица окажется контекстуальным синонимом.

1.3.(2) Концепт есть неразрывная сочлененность семантической структуры слова — всех его значений — с тем еди-

ным понятием, которое обязательно присутствует за каждым из этих значений, иными словами, семантическая структура многозначного слова представляет собой не что иное, как содержательную основу концепта.

Важное отличие совокупности значений многозначного слова от содержания концепта заключается, в частности, в следующем: слово как лексическая единица представляет собой совокупность вычленимых значений, а содержание концепта хотя и выводится из суммы значений многозначного слова, но представляет собой понятийное единство, понятийный инвариант, скрепленный общей идеей и способный к дальнейшему расширению и углублению. Далее в диссертации анализируется метаязыковое описание понятия «семья», которое было осуществлено Е. В. Добровольской в результате схематизации ряда словарных статей «семья» и получило следующий вид: семья — это часть организмов или явлений, объединенная родственными и видовыми отношениями, общим порядком и потребностями⁷.

1.3.(3) Концепт неотрывает от дейктической системы языка: он всегда соотнесен с теми глобальными смыслами, которые конструируют смысловую строй языка: смысловая парадигма концепта непосредственно формируется такими смыслами.

Концепт как понятийно-языковая данность материализована и существует в языке в виде особой парадигмы, которую можно рассматривать как формальную организацию концепта. Изучение смысловой парадигмы концепта с точки зрения возможностей материализации каждого из ее участков, которое было проведено коллективом авторов в рамках работы по созданию «Русского идеографического словаря», показало, что все ключевые концепты обладают полной парадигмой: нет таких концептов, у которых хотя бы одна из зон не могла быть материализована, представлена высказываниями (или их осмысленными фрагментами — словосочетаниями). Но при этом каждый концепт характеризуется своими собственными ядерными (максимально заполняемыми) и периферийными (с минимальными возможностями материализации) зонами. Изучению особенностей смысловой парадигмы концепта «семья» посвящена глава 2.

1.3.(4) Концепт существует не как отдельная данность: он входит в одну из сфер, в целом конструирующих лексическую систему языка и разделяющихся по признаку ступеней человеческого познания; эти области последовательно и все вместе показывают движение человеческого познания — от не-

⁷ Добровольская Е. В. Концептуализация семьи в русской языковой картине мира: Дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2005.

познанного или извечно данного к высшей сфере познания, к обобщению познанного.

Согласно концепции, положенной в основу настоящего исследования, лексический состав языка, его лексика и идиоматика, если рассматривать их с точки зрения отражения путей человеческого познания, членился на части, каждая из которых отражает одну из ступеней такого познания. Эти ступени располагаются по принципу демонстрации «пути человека от незнания к знанию, от пассивного, наивного восприятия и приятия к познанию и активному действию и, наконец, к высшей деятельности ума и духа»⁸ — и представляют собой своего рода сферы существования человека, каждая из которых заключает в себе определенный фрагмент понятийного ядра русской лексики. Человек как существо социальное нуждается в обществе, поэтому семья как явление оказывается отнесена к жизнеобеспечивающей сфере человеческого бытия (ср.: «Семья — воспитательная колыбель человечества» В. Розанов), а описываемый здесь концепт «семья» включен в ту сферу, в которой собрано «все создаваемое человеком, его непосредственно окружающее и с ним непосредственно взаимодействующее. Это, с одной стороны, единицы, относящиеся к ближайшему окружению человека (семья, родня, друзья, враги), к его социальному статусу, к его труду, занятиям, к основным и необходимым плодам труда, к его быту, к необходимым условиям существования (пища, одежда, жилище, имущество); с другой стороны — единицы, относящиеся к обществу, государству и власти, к войне и миру, а также к церкви как храму, ее службам, обрядам»⁹.

1.3.(5) Концепт есть активно продуцирующая категория; он продуцирует, во-первых, круг малых концептов, заключающих в себе то же понятие, что и основной (ключевой) концепт; во-вторых, свой собственный круг производных единиц; кроме того, концепт (прежде всего такой, который принадлежит сфере мысли и духа, реже — материальному миру) имеет еще особые (специфические) продуцирующие способности, связанные с движением творческой мысли, с окказиональным употреблением.

Именно продуцирующий потенциал концепта и делает его той «почкой», «зародышем», о которых пишут исследователи (см. работы С. А. Аскольдова, Г. Г. Шпета, Н. Ю. Шведовой, В. З. Демьянкова). Этот потенциал разнонаправлен: концепт, с одной стороны, способен продуцировать так называемую собственную концептосферу (термин Д. С. Лихачева, понимаемый здесь в несколько более узком смысле), в которую войдут малые концепты и ближайшее лексическое окружение концепта, с другой стороны

⁸ Шведова Н. Ю. Русский язык: Избранные работы. М., 2005. С. 599.

⁹ Там же. С. 600.

— способен порождать расширительные и окказионально-авторские употребления материализующих его единиц.

1.3.(5.1) *Малая концептосфера «семья»*. Д. С. Лихачев под концептосферой понимает совокупность концептов нации (национального сознания) и говорит, что она образована всеми потенциальными концептами носителей языка¹⁰. Для целей настоящего исследования термин «концептосфера» был сужен, после чего он объединил под таким «зонтиковым» (характеристика, данная Е. С. Кубряковой термину «концепт») понятием сам ключевой концепт, малые концепты и сопутствующие производные единицы.

Количество малых концептов и сопутствующих единиц, в кругу которых существует основной концепт, оказывается различным в каждом конкретном случае и определяется природой того понятия, которое в нем заключено, и характером языковой освоенности концепта. Представление о семье в русском национальном сознании тесно связано с представлением о родне, родственниках и браке, но все эти явления существуют как самостоятельные, хотя и взаимообусловленные.

В результате проведенного компонентного анализа было установлено, что концепт «семья» существует в окружении малых концептов «семейство», «фамилия», «гнездо», «двор», «дом», «династия», «домашние», «домочадцы» (включая все сопутствующие им производные единицы). Концепт «родня» неразрывно связан с такими малыми концептами, как «родственники», «родные», «близкие», «свои», «свойственники». Концепт «брак» окружен малыми концептами «женитьба», «замужество», «свадьба», «венчание» и некоторыми другими. Разветвленная система терминов родства составляет общую периферию концептосфер «семья» и «родня», отчасти пересекаясь с концептосферой «брак».

В качестве основного сущностного признака концепта «родня» и членов его концептосферы можно выделить признак отношения — родства (кровного или свойства — породнения), аналогичный признак для концепта «семья» и его концептосферы — единение на основе родства и совместного проживания.

В диссертации подробно рассмотрено сущностное содержание малых концептов, относящихся к концепту «семья», и выявлены дополнительные компоненты их индивидуального сущностного содержания.

Особую группу единиц составляют слова, именующие близких и дальних родственников, а также чужих с точки зрения родства лиц, которые по каким-либо причинам живут совместно, одной семьей (*воспитанник/-ца, компаньон/-ка, приживал/-ка*). Проведенный компонентный анализ позволил выявить, что эти единицы составляют ближайшее окружение малых концеп-

¹⁰ Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Изв. АН. Сер. литературы и языка. 1993. Т. 52. № 1. С. 5.

тов *домашние/домочадцы*, но сами при этом уже находятся на границе концептосферы «семья» (см. схему ниже).

Термины родства оказываются не однородны с точки зрения своей способности становиться самостоятельными концептами. Если взгляд наблюдателя сфокусирован на концепте «семья», то термины родства заполняют собой периферию обсуждаемой концептосферы. Если же сфокусироваться на самих терминах родства, то часть из них будет способна «увеличиться», «разрастись» до самостоятельных концептов, которые имеют собственное окружение, собственные малые концепты, активные порождающие способности и богатые средства материализации. Такими единицами являются «муж»-«жена», «мать»-«отец», «сын»-«дочь», «брат»-«сестра» (они особым образом выделены на схеме). Изучение их концептуальных особенностей составляет задачу отдельного исследования.

Схематически отношения между обсуждавшимися концептосферами можно изобразить следующим образом:

1.3.(5.2) *Расширительные и окказионально-авторские употребления.* Другой аспект продуцирующего потенциала концепта — его способность порождать целостное (каждый раз индивидуальное) мысленное представление об определенном фрагменте действительности.

Расширительные значения порождены несколькими основными иде-

ями, создающими концепт «семья»: это идея близости интересов, занятий, идея близости по родству и идея пространственной близости.

Зафиксированные в толковых словарях языковые расширения, основанные на идее общих интересов, занятий, объединяют в семью множества разной величины: от нескольких человек до целого народа: *Под вечер иногда сходилась / Соседей добрая семья, / Нецеремонные друзья, / И потужить и позлословить / И посмеяться кой о чем* (Пушкин); *Парня встретила славная фронтовая семья, / Всюду были товарищи, всюду были друзья. / На знакомую улицу позабыть он не мог: / «Где ж ты, девушка милая, где ж ты мой огонек?»* (Исаковский); *А нация — это тоже семья, только следующего уровня и объема; и ее тоже скрепляют неповторимые внутренние связи — общий язык, общая культурная традиция, воспоминание об общей истории и задачи ее на будущее* (Солженицын).

Дальнейшее развитие идеи подобного коллектива порождает индивидуально-авторские сочетания, где в семью включается максимальное количество живущих людей: *Ему твердили с укоризной, / Что не любил он край родной; / Он мир считал своей отчизной / И человечество — семьей!* (Плещеев). Семантическое движение в противоположном направлении приводит к сужению семьи до одного человека, одного, но обладающего богатым внутренним миром, а значит, множественным эго, позволяющим все тот же «коллектив» находить внутри одной личности: *Я — семья / Во мне как в спектре живут семь «я», / невыносимых, как семь зверей / А самый синий свистит в свирель! / А весной / Мне снится / что я — / восьмой!* (Вознесенский).

Языковая идея генетической близости проявляется в нахождении семьи, подобной человеческой, у живых существ (*семья воробьев, хомяков, пчел, скворцов, грачей, мартышек, крыс, лягушек*), растений (*семья тополей, сосен, берез*), грибов (*семья груздей*). Основанием для такого переноса можно считать биологическую способность воспроизводить себе подобных и пространственную близость. Пространственные отношения порождают сочетания типа *семья гор, семья планет*.

1.3.(5.3) Хотя концептуальное содержание терминов родства остается в целом за рамками данной диссертации, далее обсуждаются результаты ряда исследований¹¹ путей *расширительного бытования терминов родства (Родина-мать, отец народов, Одесса-мама, Волга-матушка)* и

¹¹ Щепанская Т. Б. Термины родства в группировках хиппи // Алгебра родства: Родство. Системы родства. Системы терминов родства. Вып. 1. СПб., 1995. С. 247–259; Щепанская Т. Б. Дискурсы российской власти: термины родства // Алгебра родства. Родство. Системы родства. Системы терминов родства. Вып. 4. СПб., 1999. С. 211–243; Ахметова М. В. Города как родственники (об одном типе метафорического употребления терминов родства в русском языке) // Алгебра родства. Вып. 13 (в печати).

делается вывод о том, что периферия интересующей нас концептосферы тоже обладает богатыми порождающими возможностями.

1.3.(6) Концепт уходит своими корнями в глубокие исторические пласты жизни народа, в его устойчивые традиции.

1.3.(6.1) *Становление семьи у славян.* Как пишет О. В. Евтушенко, «основным фактором, вызывающим кардинальные изменения в структуре концепта, являются культурно-исторические изменения в коллективном сознании»¹². Совместное существование групп людей и постепенное складывание института семьи подробно изучено социологами и историками. Далее в диссертации для доказательства глубокой укорененности в национальной картине мира самого явления семья кратко проанализированы исследования, описывающие становление и бытование до XIX века крестьянской семьи, а также изменения, произошедшие в дворянской семье в России во второй половине XIX века¹³. Результаты социолого-исторического исследования подтверждают, что семья как явление социальное относится к тому миру, без которого нет жизни человека, и такое положение вещей сложилось исторически, т. к. делало жизнь человека более безопасной.

1.3.(6.2) *Концепт и данные этимологии.* О глубокой укорененности явления (а вместе с ним и концепта) «семья» свидетельствуют также данные этимологии. По мнению Ю. С. Степанова, вообще всякое описание концепта следует начинать с изучения этимологической истории его знака. Такую работу в отношении концепта «семья» осуществила Е. В. Добровольская, сделавшая в результате вывод о том, что лексема *семья* возникает уже в постиндоевропейский период в результате социальной эволюции и называет социальную ячейку, которая объединяет в своем содержании понятия родовой общины (рода) и дома, отличаясь от первого индивидуальностью, а от второго — социально-экономической независимостью¹⁴.

1.3.(6.3) *Концепт и паремии.* Еще одним из наиболее древних источников языковой картины мира являются пословицы и поговорки. Анализ этого материала с точки зрения особенностей возникавших в семье отношений был осуществлен А. И. Желобовским¹⁵.

¹² Евтушенко О. В. Художественная речь как инструмент познания. М., 2010. С. 252.

¹³ Пушкарева Н. Л., Бессмертных Л. В. «А се грехи злые, смертные...»: Русская семейная и сексуальная культура глазами историков, этнографов, литераторов, фольклористов, правоведов и богословов XIX — начала XX века. В 3 кн. М., 2004; Веремко В. А. Дворянская семья и государственная политика России. СПб., 2009.

¹⁴ Добровольская Е. В. Концептуализация семьи в русской языковой картине мира: Дис. ... канд. филол. наук: Новосибирск, 2005. С. 54–83.

¹⁵ Желобовский А. И. Семья русского народа в пословицах и других произведениях народного творчества // Семья: книга для чтения / Сост. И. С. Андреева, А. В. Гулыга. М., 1990. С. 285–306.

1.3.(7) Концепт социально оценен и социально охарактеризован; он свободно принимает такие оценки и характеристики, реализуемые средствами языка, его признаковыми единицами или целым текстом; он также свободно принимает субъективные оценки, окказионально формируемые и приписываемые ему говорящим.

Социальная оцененность концепта «семья» обнаруживается, во-первых, в материализующих концепт высказываниях, особенно так или иначе связанных с глобальным языковым смыслом модальности. Так, из проанализированных во второй главе контекстов, реализующих данный смысл, следует, что семья — это то, о чем мечтает человек, что должно иметь и о чем должно заботиться (в первую очередь обеспечивать ее финансовое и эмоциональное благополучие). При определенных негативных обстоятельствах семью можно разрушить, хотя в большинстве случаев ее следует сохранить, несмотря ни на что.

Во-вторых, оценка проявляется в способности слова *семья* сочетаться с глаголами активного действия, с которыми обычно сочетаются слова, именующие живых существ (*семья родилась, семья живет, семья гибнет*), а также с прилагательными, которые обычно характеризуют человека (*семья тихая, добрая, скромная...*). Все это говорит о том, что «семья» в русском языковом сознании может уподобляться человеку и оцениваться как нечто живое.

В-третьих, такую оценку можно выявить с помощью социолингвистического исследования, которое позволяет определить, какое понимание вкладывается современными носителями русского языка в концепт «семья» и какие эмоциональные и модальные характеристики приписываются концепту (подробнее об этом см. третью главу).

1.3.(8) Концепт в строе той лексической сферы, к которой он принадлежит, имеет своего «антагониста», т. е. единицу того же качества, но понятийно ему противопоставленную.

Эта характеристика относится прежде всего к концептам ментальной и духовной сферы, но не всегда к концептам, принадлежащим материальной (жизнеобеспечивающей) сфере, поэтому у концепта «семья» она отсутствует. Однако сегмент жизнеобеспечивающей сферы, к которому относится концепт «семья», организован оппозицией «свой — чужой», и за счет этого данный концепт, не имеющий прямого «антагониста», оказывается противопоставлен таким концептам, как, например, «сосед» и «гость». Для такого противопоставления есть основание — общий признак той или иной близости: «сосед» близок «семье», но не входит в нее, «гость» временно оказывается близок «семье», входит в ее пространство на какое-то время, но не становится частью «семьи», оставаясь чужим.

В то же время концепт «семья» вступает в сложные отношения сопоставленности-противопоставленности с концептом «родня» и в отношения включения-невключения с концептами «муж», «жена», «мать», «отец», «брат», «сестра», «сын», «дочь» и некоторыми другими. Анализ указанных концептов представляет собой отдельную научную задачу, которая не будет затронута в настоящем исследовании.

Таким образом, можно утверждать, что концепт «семья» обладает всеми основными характеристиками ключевого концепта, за исключением ограниченно проявляющейся способности иметь своего «антагониста».

2.1. Во **второй главе «Смысловая парадигма концепта “семья”»** в **первом параграфе** дается общая характеристика смысловой парадигмы концепта и дальнейших принципов исследования.

2.2. Во **втором параграфе «Центральные (ядерные) смыслы»** анализируются такие смыслы, которые оказались наиболее активно материализованы в применении к концепту «семья».

2.2.(1) Смысл сущностного содержания. Собранный материал показывает, что раскрытие сущностного смысла концепта «семья» устойчиво связано с необходимостью определить индивидуально-авторское понимание концепта и обычно осуществляется метафорическими способами. Метафоры, на которых строятся окказиональные определения «семьи», построены на актуализации наиболее ярких свойств, которые, по мнению носителей русской языковой картины мира, имплицитно содержатся в концепте «семья». К таким признакам можно отнести следующие: группа людей, тесно объединенный коллектив, общая совместная деятельность, безопасность и покой, основа для остальных сфер жизни, что-то очень важное и неприкосновенное, придающее жизни смысл, в высшей степени значительное и доставляющее удовольствие, что-то, с чем связан ряд действий (обустройство быта, забота о других людях и помощь им, разнообразные проявления любви и положительных эмоций): *Семья — это «дом», это центр жизнедеятельности человека, это последнее убежище, в которое он обязательно возвращается отовсюду, куда бы ни призывали его профессия и долг (Салтыков-Щедрин); Общественная жизнь, мой милый, это зал, а семья — это те камни, из которых сложен этот зал (Гарин-Михайловский); Семья — это ласковые руки матери, душевный разговор отца, любовь и привязанность мужа и жены, радость от веселого смеха детей, постоянная готовность прийти на помощь брату, сестре (И. Ковалев).*

2.2.(2) Смысл бытийности. В соответствии с концепцией Н. Ю. Шведовой, смысл бытия сегментируется прежде всего по фазам: 1. Предбытие, близость; 2. Возникновение, начало бытия, появление; 3. Становление, осуществление, образование; 4. Существование; 5. Мгновенность бытия; 6. Перерыв в течении бытия, приостановка, остановка; 7. Достижение предела бытия; 8. Затухание, склонение к концу; 9. Конец

бытия; 10. Несуществование, отсутствие¹⁶. У концепта «семья» способность к такой сегментации бытийной зоны оказывается ограниченной: наиболее полно репрезентированными оказываются фазы собственно существования (*У него уже была своя семья — жена и трое детей; женился он рано, когда еще был на втором курсе* (Чехов)) или несуществования (*Остался господин один, ни семьи, ни приюта — ничего у него нет* (Салтыков-Щедрин)), человеку оказывается важнее констатировать именно наличие или отсутствие семьи. Прочие фазы представлены слабо.

2.2.(3) Смысл приписываемого признака. Непосредственно воспринимаемые или приписываемые признаки концепта «семья» представлены в языке весьма широко. Все их можно разделить на две группы в зависимости от того, как именно воспринимается семья — как социальное образование или как сложноорганизованное целое, характеризующееся чертами, свойствами, присущими человеку. Как социальный организм «семья» может характеризоваться по количественному признаку (и связанному с этим признаком составу) и быть в этом случае *большой, многодетной, полной, маленькой, малочисленной, неполной, бездетной, однополый, шведской...*; по социальному статусу ее членов (*царская, дворянская, купеческая...*), по их профессии, роду занятий ее членов (*театральная, военная, студенческая семья; семья учителей, врачей, ученых...*); по территориальному признаку — месту проживания (*московская, петербургская, провинциальная...*); по отношению к экономическому и социально-эмоциональному благополучию или неблагополучию (*богатая, состоятельная, обеспеченная, бедная, малообеспеченная, безденежная, обнищавшая... благополучная, счастливая, неблагополучная, несчастная*); по принятым в семье ценностям (*патриархальная, современная, благочестивая, добропорядочная...*); по отношению к праву (*приемная, патронатная...*); по социологическому признаку (*среднестатистическая семья*). Лексических единиц, характеризующих «семью» как социальный организм, уподобляемый человеку, гораздо больше, как и определений свойств человека, его характера (*тихая, добрая, скромная, трудолюбивая, геройская, культурная, хлебосольная, гостеприимная, шумная...*).

2.2.(4) Смысл принадлежности. Этот смысл, вводимый местоимением «чей», обязательно предполагает владельца и предмет владения, и концепт «семья» реализует обе эти возможности (*У этой семьи много своих традиций; Семья моего отца часто переезжала с места на место* (Газданов)). Интересно, что в применении к данному концепту смысл представлен только двумя сегментами: определенность (*чья — моя, твоя, его, ее, наша, ваша, их, своя семья*) и неопределенность (*чья-то, чья-нибудь, чья-либо семья*) при невозможности реализовать смысл непредставленности (ср. невозможность соче-

¹⁶ Шведова Н. Ю. Русские бытийные глаголы и их субъекты // Слово и грамматические законы языка: Глагол. М., 1989.

тания типа **ничья семья*¹⁷ — семья всегда кому-то принадлежит, даже если состоит из одного человека: *Я сам себе семья* (= я сам своя семья)).

2.2.(5) Смысл модального состояния. Этот участок смысловой парадигмы представляет в языке модальное состояние, варьируемое как состояние необходимости, возможности или невозможности, следования (долженствования), вынужденности, целесообразности или нецелесообразности, допустимости или недопустимости, желательности или нежелательности и другие подобные состояния. В подавляющем большинстве зафиксированных контекстов «семья» оказывается объектом модального состояния: на нее направлены чьи-то желания, потребности и представления о том, что является должным. Именно в высказываниях, реализующих этот смысл, воплощаются культурноспецифичные и общечеловеческие морально-этические представления. Коротко их можно сформулировать следующим образом: семья — это то, о чем мечтает человек, что должно иметь и о чем должно заботиться (в первую очередь обеспечивать ее финансовое и эмоциональное благополучие); при определенных сложных ситуациях семью можно разрушить, хотя в большинстве случаев ее следует сохранить, несмотря ни на что; семья как единый организм способна иметь собственные желания, ср.: *Мое мнение: семья должна быть одна под одной кровлей: муж, жена, дети покамест малы; родители, когда уже престарелы* (Пушкин); *...Ни одна семья не может обойтись без помощницы, что в каждой бедной и богатой семье есть и должны быть няньки, наемные или родные* (Л. Толстой); *Я семью хочу, понимаешь? Ты боишься потерять свою мнимую свободу, а я боюсь остаться одной* (Е. Прошкин. Эвакуация).

2.2.(6) Смысл отнесенности к порядку. Смысл «который» — смысл отнесенности к порядку (по счету и, шире, по положению в ряду исчисляемого), а также вообще по возможности положения в некоем ряду — реальном или мыслимом. Место в подобном ряду может быть определенным (*этот, тот, первый, второй*) или неопределенно-всеохватным (*каждый, всякий, все, любой из возможных*).

При реализации смысла «который» в основном актуализируется один из признаков «семьи» — цельность этого коллектива людей. В обследованных контекстах регулярно подчеркиваются действия, которые семья совершает вместе, коллективно, всеми составляющими ее членами, либо свойства, которыми характеризуется вся семья (*Вся семья — мать, две взрослые дочери, два взрослых сына — с утра уходили на работу: кто на прополку кукурузы, кто на ломку табака* (Ф. Искандер)). Следовательно, такая цельность

¹⁷ Такое сочетание невозможно, за исключением контекстов с двойным отрицанием «не + глагол + ничья семья»: *Мне нужно все и ничего! / Мне не нужен я! Мне не нужен ты! / Мне не нужна ничья семья! / Мне не нужны ничьи цветы!* (Б. Гребенщиков).

является положительно оцениваемым свойством «семьи» в русской языковой картине мира.

2.2.(7) Смысл образа действия. Исходный языковой смысл, вводимый местоименным наречием «как», означает, каким образом, каким способом, при каких обстоятельствах происходит/существует что-либо. В языке существуют две принципиально различные возможности выражения этого смысла: в таком выражении участвует или собственно слово «семья» и однокоренные с ним (*обедать всей семьей, отметить праздник по-семейному, собраться семейно* — в этом случае «семья» выступает носителем данного смысла для характеристики другого субъекта), или любые другие слова, не имеющие отношения к концепту (*семья живет дружно* — здесь «семья» действует как субъект, который сам соотносится с данным смыслом).

При выражении смысла образа действия снова актуализируются те представления о семье, которые связаны с идеей семьи как единого целого, имеющего ряд характерных именно для него черт.

2.2.(8) Смысл количества. Смысл «сколько» — количественный признак или состояние именуемого (*сколько, как много, в каком количестве*). Смысл количества может объективироваться в разнообразных языковых единицах и выступать как определенный (*именно столько, столько-то, вот сколько*), так и неопределенный либо вообще как отсутствие какого-нибудь количества применительно к именуемому.

В применении к концепту «семья» смысл количества может быть представлен как обращенный к семье как дискретному образованию (взгляд «внутри» семьи), и тогда говорящий подсчитывает количество входящих в нее членов, детей, мужчин и т.п. (*— Голодно, боярин... Четырнадцать душ, семья-то... Раньше приторговывали, а теперь, — что пожалуют, на то и живем... (А. Н. Толстой)*), либо смысл направлен на семью как на единое целое (взгляд «снаружи»), и тогда упоминается определенное или неопределенное количество семей (*Марья Павловна <...> знала десяток семей, которые счастливы были отдать за него дочь (Л. Толстой)*).

2.2.(9) Темпоральные смыслы. Это смыслы «когда» и «с каких пор, до каких пор» — смысл отношения ко времени (к собственно времени, его течению, протяженности либо к моменту или периоду, отрезку времени — *когда, в какое время, как давно, как долго*) и смысл предела во времени, начала или конца протекания во времени (*с каких пор, до каких пор, начиная с чего и кончая чем*). Обычно эти смыслы богаты материализующими их материалами, тем интереснее, что для концепта «семья» темпоральные смыслы оказались скорее периферийными.

Время здесь предстает как время самой семьи, «внутреннее» для семьи (этапы ее жизни и время, в которое происходили какие-либо семейные события: *Несколько испуганная и встревоженная любовь становится нежнее <...> из эгоизма двух она делается <...> самоотвержением двух для*

третьего; семья начинается с детей (Герцен)) и время «внешнее» для семьи (события за пределами семьи, которые, однако, имеют какое-либо отношение к семье: Когда ей был четырнадцатый год, она обшивала всю семью (Чернышевский)).

2.2.(10) Локальные смыслы. Локальные смыслы объединяют в себе смысл отнесенности к месту, положению в пространстве (*где, в каком месте*), смысл направления в пространстве — вовне или внутрь по отношению к возможному или названному, заданному пределу, пункту (*куда*) и смысл движения или расположения в пространстве от определенного или неопределенного предела либо источника (*откуда*) и до него (*докуда*).

При выражении данного смысла «семья» снова может выступать как субъект, который сам соотносится с описываемым смыслом (*семья живет в доме*), либо как носитель указанного смысла для характеристики другого субъекта (*жить в семье*).

2.2.(11) Смыслы цели, предназначенности. Смысл «зачем» — смысл цели, предназначенности (*зачем, с какой целью, для чего* и соответственно *зачем-то, незачем, не для чего*). «Семья» может являться целью каких-либо действий (*Если цель брака есть семья, то тот, кто захочет иметь много жен и мужей, может быть, получит много удовольствия, но ни в каком случае не будет иметь семьи (Л. Толстой)*) либо может иметь целью своих действий что-либо. Наиболее активный вариант реализации данного смысла — представление семьи как цели чьих-то действий (*...Райский, думает, что женщины созданы для какой-то высшей цели <...> Для семьи созданы они прежде всего (Гончаров)*) или даже как объекта жертвования своими интересами во благо семьи. В такой трактовке смысла подчеркивается положительная социальная оценка подобного взгляда на семью.

2.2.(12) Смысл причины. В зависимости от конкретных языковых единиц и способов реализации этот смысл в его отнесенности к концепту «семья» реализуется как 4 частных смысла: собственно причина, причина как основание, повод, причинность-следственность (предшествующая, побуждающая причина), причина как стимул, условие, «противостоящая причина» (утраченная, упущенная, отвергнутая причина, оказывается такой причиной, наличие которой не оказало своего влияния на последовавшие факты). Ср., напр., собственно причинный смысл: — *Семьи рушатся и бабы с мужиками расходятся отчего? — вопрошала бабка Тутышиха, сама себе давая ответ. — А оттого, что сплят врозь. Дитев и друг дружку не видют неделями — чем им скрепляться?* (Астафьев).

2.3. В *третьем параграфе «Периферийные смыслы»* кратко рассмотрены недостаточно разработанные языком в применении к этому концепту смыслы «каков», «каково» и «насколько».

2.4. В *четвертом параграфе «Пересечения глобальных языковых смыслов»* анализируются конкретные случаи смысловых пересечений (напр.,

смысл принадлежности может пересекаться с локальным смыслом в сочетаниях *семейные шутки, семейные словечки* — принадлежащие семье и употребляющиеся внутри семьи), предлагается таблица зафиксированных в изученном языковом материале смысловых пересечений и делается вывод о том, что наличие таких пересечений естественно, а при необходимости строгого разграничения каких-либо пересекающихся языковых смыслов следует ориентироваться на более широкий контекст употребления анализируемого сочетания.

Обнаруженные в обследованных языковых материалах смысловые пересечения можно представить в виде таблицы 1 (периферийные смыслы остались за ее пределами).

Таблица 1

	кто, что	быть	какой	чей	модальность	который	как	сколько	когда	где	зачем	почему
кто, что		x								x		
быть	x								x	x		
какой				x		x		x				
чей			x							x		
модальность										x		
который			x				x	x	x			
как						x				x		
сколько			x			x					x	
когда		x				x						
где	x	x	x	x	x		x					
зачем								x				x
почему											x	

3.1. В третьей главе «Концепт «семья» в восприятии носителей современного русского языка» в первом параграфе «Современное состояние концепта «семья» в зеркале социолингвистических методов» представлены результаты проведенного социолингвистического анкетирования (для его проведения автором был создан сайт в Интернете <http://www.concept-semya.narod.ru>, на котором можно ознакомиться с анкетой). В анкету вошли вопросы, касающиеся тех единиц концептосферы «семья», в понимании и употреблении которых среди носителей русского языка возможны разногласия (кого можно считать членами своей семьи, кто такие домашние, домочадцы, близкие, что такое гражданский брак, родственники ли муж и жена, что означают перечисленные термины родства).

3.1.(1) В результате объединения в одном определении всех полученных в ходе анкетирования характеристик концепта «семья», с точки зрения обычного носителя современного русского языка, получается следующее: *семья* — это группа близких или дальних родственников (включая свойственников и приемных детей/родителей), ощущающих себя единым целым, связанных тесными эмоциональными отношениями, живущих или не

живущих вместе, ведущих общее или раздельное хозяйство, иногда включающая в себя формально чужих людей, если они воспринимаются как очень близкие, душевно родные, а также (редко) домашних животных.

3.1.(2) Степень знания и незнания распространенных терминов родства можно объединить в таблице 2 («другое» — ответы, данные неверно). Таким образом, именованья дальних родственников постепенно вытесняются из разряда часто употребляемых слов, но утверждать, что большинство терминов родства уходит из активного словаря, пока рано.

Таблица 2

	Точный ответ	Не знаю	Другое
тесть	100%		
теща	100%		
свекор	100%		
свекровь	100%		
зять	98%		2%
невестка	18%	10%	72%
сноха	39%	39%	22%
золовка	42%	39%	19%
шурин	58%	20%	22%
деверь	47%	38%	15%
свояк	13%	58%	29%
свояченица	19%	53%	28%

3.1.(3) Гражданский брак как не зарегистрированный государством семейный союз постепенно закрепляется в языковой картине мира (76% респондентов именно так толкуют указанное сочетание). Мужчину, состоящего в гражданском браке, 32% респондентов назовут *мужем*, 10% — *гражданским мужем*, 9% — *другом*, 10% — *молодым человеком*, 28% будут использовать разные слова в зависимости от ситуации. Интересны и индивидуальные наименования: *товарищ* (1), *женех* (1), по имени (2), *мужчина* (3), *партнер* (1), *любимый человек* (2), *сожитель*, *внебрачный муж* (1), *отец моего ребенка* (1), *как угодно, только не муж* (3).

3.1.(4) Трудный вопрос о том, являются ли муж и жена родственниками (формально муж и жена — свойственники, т. к. их отношения основаны на браке, но вместе с тем они оказываются общими кровными родственниками для своих детей), решается большинством респондентов все-таки в пользу родства (т. к. они связаны «душевной близостью», «духовным родством», «ежедневным тесным общением», у них «общее духовное и материальное», «одна жизнь», они становятся «похожи друг на друга» и т. д.).

3.2. Во втором параграфе «Современное состояние концепта «семья» в зеркале квир-лингвистики»¹⁸ приводятся результаты аналогичного

¹⁸ Как пишет Е. И. Горошко (*Горошко Е. И.* Квир-лингвистика: нужна ли она отечественной лингвистической гендерологии? // Режим доступа: <http://www.textology.ru/article.aspx?aId=80>), «квир» в переводе с английского языка означает «странный, причудливый»; этот термин стандартно закрепил-

исследования, проведенного среди представителей однополых союзов.

3.2.(1) Юридическая невозможность зарегистрировать в России такой тип отношений не означает его практического несуществования. Для 25% респондентов семья состоит из самого респондента и его/ее партнера, 35% к партнеру добавляют кого-то из близких родственников, 17% считают своей семьей только родственников (хотя половина из них проживает при этом вдвоем с партнером).

3.2.(2) Ответы на вопрос о том, что такое гражданский брак, статистически также соответствуют результатам предыдущего опроса: большинство по-разному формулирует одну и ту же мысль: гражданский брак — это обычный брак со всеми его атрибутами, но «без штампа и загса».

3.2.(3) Важным показателем является то, какое именно слово выбирается для именования партнера при разговоре с кем-то третьим. *По имени* назовет партнера 41%, *мужем* — 6%, *мужем* или *по имени*, в зависимости от ситуации, — 25%, *другом* — 14%, остальные назовут *БФ* (распространенное в таком написании и произношении «бэ-эф» сокращение от «бойфренд»), *моя вторая половина*, *половина*, *партнер*, *любимый*, *мой* (в женских семьях таким ответам будут соответствовать *жена*, *подруга*, *партнерша*, *любимая*).

3.2.(4) Соотношение ответов «да» (большинство) и «нет» на вопрос, являются ли муж и жена родственниками, совпадает с респондентами предыдущего опроса.

3.2.(5) Предложение продолжить фразу «*Семья для меня — это...*» позволяет установить имеющиеся у респондентов ассоциации с понятием «семья». Все ответы свелись к трем группам: определению семьи как союза родных, близких или любящих людей, перечислению чувств, которые либо реализуются в семье, либо являются следствием семьи (любовь, уважение, забота, духовное единение), общим формулировкам типа «семья — это всё», «семья — это семья», «семья — это святое». Эти ассоциации не отличаются от приведенных в «Русском ассоциативном словаре».

На основании данных, приводимых в этих двух параграфах, делается вывод о том, что бытующее социологическое представление о кризисе современной семьи (ее распаде, исчезновении) лингвистически не подтверждается. В действительности лингвистический анализ фиксирует лишь смену семьеобразующего начала. В предыдущие века этим началом были кровные отношения, физическое родство, что влекло за собой наличие многолюдных семей, включавших в себя несколько поколений и ветвей родственников. В настоящее время семьей все чаще называют союз, основанный на отношении духовного родства, духовной близости, на нахождении «своего человека»,

ся в научном дискурсе за явлениями, связанными с отклонениями от гетеронормативности. Квир-лингвистикой в этом случае можно считать подход к языковому материалу с учетом гендерного аспекта сексуальности.

а потому такой союз все чаще может состоять из двух человек, далеко не всегда живущих вместе и уж тем более далеко не всегда «сообщающих» об этом государству. Такое новое представление о содержании понятия «семья» в равной степени характерно для разнополых и однополых союзов, юридически неравных по отношению к семье. Следовательно, с течением времени содержание концепта «семья» не меняется принципиально, а расширяется, сохраняя для значимых «семейных» понятий в семьях нового типа традиционные наименования: лексема «партнер» пока не функционирует вместо лексем «муж», а «партнерство» — вместо «семьи» или «гражданского брака».

3.3. В *третьем параграфе «Современное состояние концепта “семья” с позиции социального конструкционизма»* демонстрируется, как обнаруженное выше средствами социолингвистических методов новое максимально широкое понимание концепта «семья» находит свое объяснение в современных работах социологов, а именно в работе группы канадских исследователей под руководством профессора Лесли Беллы (Leslie Bella), которые в результате серии экспериментов, проведенных в 2002–2003 году, сформулировали так называемые социально-конструкционистские представления о том, что значит «быть семьей»¹⁹. Критика традиционных представлений о семье как о «ячейке общества» строится на наблюдении, согласно которому человек предпочитает говорить не о том, что такое семья, а о том, что значит «быть семьей» — как организовывать свою совместную жизнь с теми, о ком мы заботимся. Л. Белла употребляет здесь термин *family making*, который максимально адекватно может быть переведен на русский язык предложенными Д. Кутузовой неологизмами «семьеделание» или даже «семьеение» (по аналогии с «роением» и «гнездованием», а также ср. у Даля «семьитися»). Л. Белла приходит к выводу, что семья — это качество отношений, а не формальные связи между людьми.

Такой вывод полностью соответствует результатам собственно языковых исследований, осуществленных в данной работе, которые показывают, что в связи с серьезными социальными изменениями в обществе и, как следствие, в картине мира современного носителя русского языка концепт «семья» расширяет свое исходное содержание, охватывая все новые классы реалий, но при этом сохраняется, не разрушается за счет имеющейся у него возможности расширяться и углубляться с течением времени.

В **заключении** подводятся итоги исследования, обобщаются основные результаты работы и предлагаются дальнейшие пути развития темы.

В **приложении** вынесены словарная статья «Семья», извлеченная из «Русского идеографического словаря» (под ред. Н. Ю. Шведовой — в печати)

¹⁹ Барский Ф., Кутузова Д. «Быть семьей»: взгляд с точки зрения социального конструкционизма. Обзор работ Л. Беллы и ее сотрудников // Постнеклассическая психология. Социальный конструкционизм и нарративный подход. 2005. № 1(2). С. 72–92.

и составленная автором диссертации, а также систематизированные по социологическим параметрам образцы заполненных анкет проведенного социолингвистического анкетирования.

Основные положения диссертации отражены в 12 публикациях автора общим объемом 3,6 п. л.

1. Статьи, опубликованные в изданиях, включенных в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук»:

1) Семья — это семь Я? Семья и термины свойства в восприятии носителей современного русского языка // Русский язык в школе. 2009. № 8. С. 59–63. 0,4 п. л.

2. Другие публикации по теме диссертации в периодических научных изданиях и сборниках:

2) К вопросу о структуре имени концепта (концепт «брат-сестра») // XI Международная конференция по функциональной лингвистике. «Функциональное описание естественного языка и его единиц». Сб. научных докладов. Ялта, 4–8 октября 2004 г. Симферополь, 2004. С. 139–141. 0,3 п. л.

3) К описанию смысловой парадигмы концепта «семья» (в рамках работы над «Русским идеографическим словарем») // XII Международная конференция по функциональной лингвистике. «Функционализм как основа лингвистических исследований». Сб. научных докладов. Ялта, 3–7 октября 2005 г. Симферополь, 2005. С. 118–119. 0,3 п. л.

4) Проблема лексикографического описания концепта (на материале концептов «семья» и «родня») // Слово и словарь = Vocabulum et vocabularium. Сб. науч. тр. по лексикографии / Отв. ред. Л. В. Рычкова. Гродно: ГрГУ, 2005. С. 41–45. 0,4 п. л.

5) Концепт «семья» как объект описания в «Русском идеографическом словаре» // Слово и словарь = Vocabulum et vocabularium. Сб. науч. тр. по лексикографии / Отв. ред. Л. В. Рычкова. Гродно: ГрГУ, 2005. С. 45–48. 0,4 п. л.

6) Концепт «муж-жена» в «Русском идеографическом словаре» // Антропоцентрическая парадигма лингвистики и проблемы лингвокультурологии: Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. 14 октября 2005 г. Стерлитамакская государственная педагогическая академия / Отв. ред. Н. В. Пятаева. В 2-х тт. Стерлитамак: СГПА, 2006. Т. 2. С. 116–119. 0,3 п. л.

7) К вопросу о формировании содержания концепта «брат»/«сестра» (по материалам исторических и толковых словарей русского языка) // Слово в слове и дискурсе. Сб. научных статей к 50-летию Харри Вальтера. М.: ООО «Издательство “Эллис”», 2006. С. 525–532. 0,4 п. л.

8) Концепт ли концепт «семья»? // Научное наследие Б.Н.Головина и актуальные проблемы современной лингвистики. Сб. статей по материалам международной научной конференции, посвященной 90-летию профессора Б. Н. Головина. Н. Новгород, 2006. С. 156–157. 0,2 п. л.

9) Современное состояние концептосферы «семья» в русском языковом со-

знании (родственные и брачные отношения) // *Studia Slavica*. Сб. научных трудов молодых филологов. VII. Таллинн, 2007. С. 281–290. 0,4 п. л.

10) Концепт «семья»: взгляд представителей сексуальных меньшинств // Фразеологизм и слово в национально-культурном дискурсе (лингвистический и лингвометодический аспекты): Международная научно-практическая конференция, посвященная юбилею д. ф. н., проф. А. М. Мелерович (Кострома, 20–22 марта 2008 г.). М.: ООО «Издательство “Эллис”», 2008. С. 76–80. 0,4 п. л.

3. Доклады на научных конференциях:

11) Специфика реализации концепта «муж-жена» в его именовании // III Международная научная конференция «Язык и культура». Москва, 23–25 сентября 2005 г. Тезисы докладов. М., 2005. С. 122. 0,1 п. л.

12) Концепт «семья» и эволюция материализующих его единиц в XVIII–XX вв. // Русский язык: исторические судьбы и современность: III Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова, филологический факультет, 20–23 марта 2007 г.). Труды и материалы. М., 2007. С. 487–488. 0,1 п. л.